

А. В. КОЗЛОВСКАЯ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА И ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ БЕЛАРУСИ

Экономический потенциал любой страны (региона) в существенной мере определяется тем, какова его территориальная структура, как он организован в пространстве, насколько рационально размещены по территории страны (региона) все его элементы, в каком сочетании они находятся. От этого зависит эффективность взаимодействия трех основных сфер на любой территории – населения, производства, природы. Проблема эффективного развития хозяйственного комплекса страны (региона) не может быть решена в отрыве от его территориальной организации.

Территориальная организация хозяйства – это прежде всего его территориальная структура, сочетание, соотношение форм пространственной организации отраслей производственной и непроизводственной сфер, схема размещения всех элементов хозяйственного комплекса. Кроме того, сущностными признаками территориальной организации любой географической системы являются также комплексность хозяйства, системность расселения, управляемость.

Определяющее влияние на формирование сложившейся территориальной структуры хозяйства Беларуси оказало размещение трех его основных отраслей – промышленности, сельского хозяйства и транспортной инфраструктуры, которые в совокупности дают почти 57 % внутреннего валового продукта (1999 г.) и формируют территориальный каркас хозяйственного комплекса страны.

Особенно велика в территориальной организации экономики роль размещения промышленности – ее ведущей отрасли. Этот вывод сделан на основе системного и детального анализа условий и факторов размещения различных отраслей промышленности, динамики уровня ее территориальной концентрации в пределах Беларуси за многолетний период [1]. Анализ показывает, что в Беларуси представлены практически все основные, выделяемые географами, формы территориальной организации промышленности: пункты, центры и узлы. Однако вследствие того, что в структуре промышленности абсолютно преобладают обрабатывающие отрасли (их удельный вес в общем объеме промышленной продукции около 95 %), и особенно такие, предприятия которых не имеют жесткой привязки к локализованным природным источникам сырья, основной формой территориальной организации промышленности в республике являются промышленные центры. При этом характерно сочетание сравнительно небольшого числа крупных многоотраслевых центров с большим количеством малых. С одной стороны, наблюдается высокий

уровень территориальной концентрации наиболее крупных современных предприятий разных отраслей (главным образом машиностроения, химической, легкой, пищевой промышленности) в немногих центрах, а с другой – рассредоточение средних и небольших предприятий (в основном металлообработки, деревообработки, легкой, пищевой промышленности, промышленности стройматериалов) в большом количестве средних и малых городов и городских поселений. Так, на долю 10 наиболее крупных по объему выпускаемой продукции промышленных центров (Минск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Витебск, Новополоцк, Гродно, Мозырь, Брест, Борисов) в конце 80-х гг., когда страна находилась на пике своего социально-экономического развития, приходилось 2/3 всей промышленной продукции республики, в том числе на долю Минска – самого крупного промышленного центра – около 25 %. Всего к числу крупных промышленных центров с числом занятых в промышленности свыше 10 тыс. человек в республике в конце 80-х годов относилось 22 центра (таблица). В них был сосредоточен основной промышленный потенциал республики – они давали более 80 % всей валовой промышленной продукции Беларуси, на их долю приходилось более 70 % всех занятых в промышленности при общем количестве в стране около 400 промышленных центров и пунктов.

Следует отметить очень высокую корреляцию между численностью занятых в промышленности самых крупных центров, включающих 22 города, и численностью их населения: перечень промышленных центров с численностью промышленно-производственного персонала более 10 тыс. человек в 1988 г. полностью совпал с перечнем городов с численностью населения 50 тыс. человек и более. При этом суммарная численность населения этих 22 городов составляла 75 % численности всего городского населения страны (таблица).

В 1998 г., спустя 10 лет, включивших в себя самые кризисные для промышленности и всего хозяйства страны годы, территориальная структура промышленного комплекса существенно не изменилась. По-прежнему основным промышленным центром страны остается г. Минск. Его удельный вес в общем объеме промышленной продукции республики составляет около 24 %, а в численности занятых в промышленности – 24,4 %. По-прежнему на 22 вышеупомянутых крупных промышленных центра приходится около 70 % всех занятых в промышленности (хотя количество занятых в промышленности страны за эти 10 лет уменьшилось на 20 %) и как и прежде эти центры являются основными опорными городами национальной системы расселения – в них сосредоточено 75 % всего городского населения страны. Можно с уверенностью утверждать, что территориальная структура промышленности в условиях Беларуси является на протяжении всего послевоенного времени ведущим фактором формирования системы городских поселений, играющих определяющую роль в системах расселения разного уровня: национальной, региональных и местных [3].

Что касается размещения промышленных центров и пунктов по территории Беларуси, то характерной его особенностью является относительно равномерное распределение небольших (до 10 тыс. занятых) центров и расположение основных, крупных центров (свыше 50 тыс. занятых), главным образом, в центральной части и на востоке республики. Крупнейшими многоотраслевыми промышленными центрами являются Минск, Гомель, Могилев, Витебск.

**Крупнейшие промышленные центры Беларуси и их роль в формировании
экономического каркаса страны**

Промышленные центры	Численность пром.-произв. персонала 1988 г., тыс. чел.	Численность населения на 1.01.1989 г., тыс. чел.	Численность населения на 1.01.1999 г., тыс. чел.	Роль центра в системе расселения ¹ [2]
Минск	329,2	1607	1729	++++
Гомель	135,8	508	515	+++
Могилев	84,7	357	371	+++
Витебск	78,4	355	367	+++
Гродно	57,0	270	309	+++
Бобруйск	56,7	221	228	++
Брест	45,8	256	300	+++
Борисов	40,5	142	154	++
Орша	30,4	135	139	++
Барановичи	28,3	158	174	++
Молодечно	25,8	92	99	++
Пинск	25,6	118	134	++
Лида	20,7	91	100	++
Солігорск	20,6	94	102	++
Мозырь	18,9	101	110	++
Полоцк	17,3	77	88	++
Светлогорск	15,5	70	75	+
Жодино	15,0	54	60	+
Новополоцк	13,7	93	101	++
Жлобин	12,2	57	72	+
Речница	12,1	69	72	+
Слуцк	10,7	58	63	+
Итого	1094,9	4983	5362	
Удельный вес в общей численности занятых в промышленности страны	71,7 %		70,0 %	
Удельный вес в общей численности городско- го населения страны		75,0 %	74,9 %	

Примечание: ++++ – город европейского значения; +++ – город национального значения; ++ – город регионального значения; + – прочие опорные города национальной системы расселения.

Сложившаяся к настоящему времени территориальная структура промышленности может быть объяснена как пространственной дифференциацией в пределах республики природных и социально-экономических условий для размещения производств различных отраслей, так и историческими факторами, а именно тем, что западные районы республики вступили на путь индустриализации значительно позже (практически в послевоенные годы), чем восточные. В западных областях республики (Брестской и Гродненской) не только меньше крупных центров, но и общий уровень промышленного развития этих областей, оцениваемый объемом производимой промышленной продукции на 1 жителя (или на 1 кв. км территории), ниже среднереспубликанского и восточных областей.

Если проанализировать многолетние тенденции в размещении промышленности по территории республики, начиная с 60-х гг., когда ее промышленный потенциал быстро возрастал за счет крупных новостроек, и заканчивая 90-ми гг., когда

наблюдался значительный спад промышленного производства, то можно сделать вывод, что территориальная структура промышленности в стране обладает высокой инерционностью.

Несмотря на то, что республиканские органы планирования и управления стремились проводить и в определенной мере проводили политику активизации развития промышленности в малых и средних городах, а также в западных областях, все же более высокими темпами развивались уже сложившиеся промышленные центры, расположенные на важнейших железнодорожных и автомагистралях и в узлах их пересечения. В результате не удалось административно-командными методами ограничить рост крупнейших центров, существенно уменьшить дифференциацию уровней промышленного развития западных и восточных регионов и изменить индустриальный каркас республики. По-прежнему в территориальной структуре промышленности ведущую роль играет небольшое количество крупных многоотраслевых центров, большую часть которых с полным правом можно рассматривать в качестве промышленных узлов. Их структура постоянно совершенствовалась за счет строительства предприятий, дополняющих отрасли специализации необходимыми вспомогательными и обслуживающими производствами, развивалась и создавалась общая инфраструктура, расширялись и углублялись производственно-экономические связи между предприятиями в пределах самих центров, а также с предприятиями в близко расположенных центрах и пунктах.

Так, многоотраслевые развитые промузлы (Минский, Гомельский, Могилевский, Витебский, Гродненский, Брестский) сложились и формируются на базе крупнейших промышленных центров, и важнейшими факторами их образования стали возможности кооперирования и комбинирования размещаемых предприятий с уже действующими в них предприятиями, совместное использование развитой инфраструктуры (особенно транспортной, инженерной, научно-исследовательского потенциала), а также местного сельскохозяйственного сырья, лесных ресурсов прилегающих территорий и почти во всех случаях – трудовых ресурсов. По существу названные факторы комплексобразования указывают на основную движущую силу формирования крупных промышленных центров и промузлов в Беларуси – эффект территориальной концентрации производства, или, как его часто называют, агломерационный эффект [4]. Сосредоточение в пределах ограниченной территории предприятий любых отраслей позволяет им экономить одновременные и текущие затраты на обеспечение производственной, социальной и экологической инфраструктурой.

В Беларуси такие промузлы, как Слуцко-Солигорский, Полоцко-Новополоцкий, Мозырский, Бобруйский быстро развивались благодаря высокой интеграционной способности новостроек химической, нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности.

На основе использования выгодного транспортно-географического положения и трудовых ресурсов, местного лесного и сельскохозяйственного сырья интенсивно развивались Барановичский, Пинский, Молодечненский, Жодино-Борисовский, Лидский, Оршанский промузлы.

В результате действия уже упоминавшегося эффекта агломерации (закона территориальной концентрации) подавляющее количество промузлов республики, крупных и средних промышленных центров оказались сконцентрированными

вдоль важнейших транспортных магистралей, образуя экономический каркас страны. Экономический каркас – это концентрация хозяйственной деятельности в высокоурбанизированных зонах вдоль «жгутов» инфраструктуры – железнодорожных, автомобильных и водных путей сообщения, а также инженерных коммуникаций (линий электропередач, трубопроводов и т. п.). Сосредоточив основной производственно-экономический и социально-демографический потенциал, экономический каркас (часто называемый планировочным) выступает в роли главного организующего элемента территориальной структуры хозяйства страны (региона).

В соответствии с Генеральной схемой комплексной территориальной организации (ГСКТО) БССР, разработанной БелНИИП градостроительства в 80-х гг., планировочный каркас страны образуют экономические оси трех уровней (категорий), выполняющие в республике разную роль. При этом главная роль в организации производственного потенциала принадлежит осям, соединяющим наиболее развитые в промышленном отношении (с числом занятых в промышленности свыше 60 %) территории, ядрами которых являются 20 наиболее крупных многоотраслевых промышленных центров и 37 средних [5] (рис. 1).

Что касается размещения сельского хозяйства, то для Беларуси характерна сплошная сельскохозяйственная освоенность территории, хотя доля занятых в сельскохозяйственном производстве и его интенсивность значительно колеблются по областям и районам. Они выше в западных (Брестской и Гродненской) областях, в некоторых «глубинных», удаленных от крупных центров районах, а также в зонах высокоразвитого пригородного хозяйства.

Сельскохозяйственные территории располагаются в основном в зонах между экономическими осями, а самые крупные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции размещаются в промышленных центрах и узлах.

Между осями экономического каркаса расположены, наряду с сельскохозяйственными, лесохозяйственные предприятия и крупные природные комплексы – заповедники, заказники, национальные парки, рекреационные территории, которые в совокупности образуют своеобразный экологический каркас страны.

Обеспечивать в масштабе всей республики сбалансированность функционирования и развития урбанизированных, сельскохозяйственных и природных территорий призвана разрабатываемая по заказу Совета Министров страны и утверждаемая им ГСКТО РБ. Именно она является тем управляющим (регулирующим) документом, который определяет на макроуровне территориальную структуру хозяйственного комплекса страны, приоритетность в использовании ее территории для различных видов хозяйственной деятельности. Согласно последней по срокам разработки ГСКТО РБ, утвержденной СМ РБ в 2000 г. [2], для всех 118 административных районов Беларуси определены приоритеты в использовании их территорий (т. е. их урбанизированная, сельскохозяйственная или природная функция в общереспубликанском контексте), а для каждого городского поселения определено его место в системе расселения страны.

Конечно, ГСКТО, предусматривающая макротерриториальную организацию хозяйственного комплекса страны, функциональное зонирование ее территории, не может обойтись без социально-экономического районирования Беларуси. Однако учитывая, что ГСКТО, разрабатываемая градостроительной организацией Министерства архитектуры и строительства, имеет своей целью формирование

градостроительной политики и систем расселения, то и районирование в ГСКО называется планировочным и строится на базе существующего (с учетом перспективного) административно-территориального деления. Хотя планировочное районирование включает национальный, региональный и местный уровни государственного управления, по существу это двухзвенное районирование, выделяющее внутриреспубликанские региональные системы, образующиеся в зонах влияния городов-опорных центров с численностью населения свыше 50 тыс. человек, и местные территориальные системы, формирующиеся в границах 118 административных районов и включающие группы городских и сельских населенных пунктов с городом-центром. Количество как региональных, так и местных территориальных систем активно дискутируется в настоящее время в связи с проблемой совершенствования административно-территориального устройства страны.

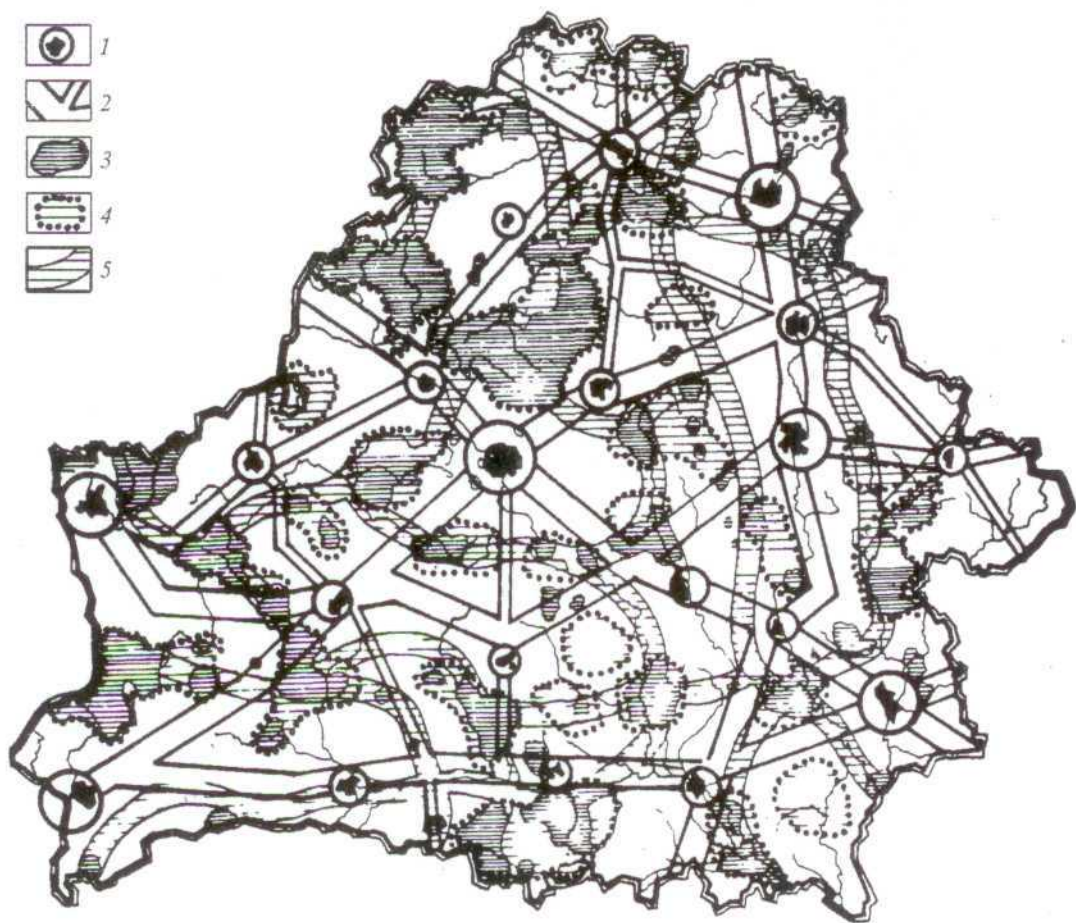

Рис. 1. Планировочная структура Беларуси

1 – урбанизированные центры; 2 – урбанизированные оси; 3 – охраняемые природные территории; 4 – границы прогнозируемых компактных природных образований (природные центры); 5 – границы прогнозируемых линейных природных образований (природные оси)

В отличие от планировочного интегральное экономико-географическое районирование ставило и ставит перед собой более сложные задачи. При экономико-географическом подходе сформировавшийся экономический (планировочный) каркас страны, отражающий в интегрированном виде особенности размещения за длительный период времени промышленного производства, транспортных коммуникаций, социальной инфраструктуры и населения, рассматривается как важнейший фактор, влияющий на специализацию и степень комплексности (сбалансированности или проблемности) социально-экономического развития отдельных частей страны, т.е. на формирование в ее пределах территориальных социально-экономических систем различного иерархического уровня (районов, подрайонов, микрорайонов) и типов, выявление которых (как сложившихся, так и потенциальных) и является основной задачей экономико-географического районирования.

Экономико-географическое районирование в Беларуси, как и в других республиках и регионах бывшего Союза, начиная с 20-х гг. прошлого века и до начала 90-х гг., развивалось в неразрывной связи с решением задач территориального планирования и управления в СССР, с использованием общесоюзной методологии и методики районирования. При этом одной из важнейших задач районирования было обоснование количества и структуры внутриреспубликанских регионов – объектов управления.

Так, например, в 1933 г. в Институте экономики АН БССР была создана экономико-географическая секция, которая занималась темой экономико-географического деления БССР и тесно сотрудничала с НИИ географии при МГУ и лично с профессором Н.Н. Баранским.

Необходимость статистико-экономического описания районов БССР того периода была обусловлена решением партийных органов разукрупнить и изменить границы отдельных районов. Разработанная под руководством Т.Д. Домбалья Программа комплексного экономического изучения районов БССР [6] предусматривала выявление производственных и природных ресурсов, комбинирование производства, а также изучение не только самого района, но и его экономических отношений с другими регионами (областями, республиками, СССР в целом).

Все послевоенные схемы экономико-географического районирования Беларуси, разработанные разными авторами и коллективами для различных целей, имеют в своей основе принцип выделения частей территории, которые характеризуются природно-экономическими особенностями развития и размещения производительных сил, имеют в связи с этим определенную специализацию в территориальном разделении труда и представляют собой в известной мере законченные территориально-хозяйственные образования. Это означает признание учеными объективности процесса районообразования на территории Беларуси, а значит необходимости изучения природных, демографических, экономических особенностей страны с последующим выделением однородных по комплексу признаков территорий. При этом в районировании сформировалось два направления: познавательное (описательное) и конструктивное.

Смысл познавательного экономико-географического районирования состоит в том, чтобы отразить объективность процесса территориального разделения труда, выявить закономерности в размещении производительных сил и облегчить экономико-географическое изучение (описание) страны. Оно позволяет интегрировать

многочисленные характеристики природы, хозяйства, населения той или иной территории, показать и объяснить их взаимодействие и взаимообусловленность.

Цель конструктивного районирования заключается в повышении эффективности развития хозяйственного комплекса страны путем создания основы для рационального разделения труда между ее частями и для обеспечения социальной, экономической и экологической сбалансированности в развитии каждой из этих частей.

Наиболее признанной среди географов СССР была конструктивная цель районирования как метода обеспечения специализации и комплексности развития хозяйства районов на основе формирования их территориально-производственных комплексов.

Примером экономико-географического районирования Беларуси с использованием для выделения районов принципа формирования территориально-производственных комплексов может служить районирование, предложенное в 70-х гг. А.Г. Лисом [7, 254–274]. По мнению А.Г. Лиса, областное административно-территориальное устройство Беларуси более приспособлено к решению сельскохозяйственных, чем экономических задач. В то же время в республике вокруг крупных хозяйственных центров фактически сложились территориально-производственные комплексы, границы которых не всегда соответствуют областному делению территории. Поэтому А.Г. Лис предложил новый подход к выделению экономических районов Беларуси, в основе которого, наряду с главным фактором специализации промышленных комплексов крупных хозяйственных узлов, заложен принцип формирования производственно и экономически целостных комплексов с устойчивыми внутренними и внешними связями, сложившимися или складывающимися в пределах и вокруг отдельных крупных хозяйственных узлов. При этом учитывались объемы и задачи производства каждой территориальной части, возможности создания оптимальных условий для построения рациональных хозяйственно-территориальных комплексов и организации руководства и управления ими в пределах этих районов. В качестве факторов районообразования учитывались также: топливно-энергетическая база отдельных частей республики; конфигурация транспортной сети; экономическое тяготение менее развитых в промышленном отношении территорий к крупным узлам и центрам; природные и трудовые ресурсы с точки зрения более полного их использования и обеспечения комплексного развития выделяемых районов в перспективе; специализация сельскохозяйственного производства для обеспечения сырьем развитой пищевой и частично легкой промышленности и продуктами питания населения; географическое положение отдельных частей республики.

Исходя из вышеизложенных критериев, А.Г. Лис выделил в пределах Беларуси четыре экономических района: Центральный, Юго-Восточный, Северо-Восточный и Западный [рис. 2].

Центральный экономический район (площадь около 50 тыс. кв. км) занимает территорию от болот Полесья на юге до возвышенностей Белорусской гряды на севере, бассейна Березины на востоке и границы Беларуси с Литвой на западе. Экономическое развитие района во многом определяется его положением в центральной части республики, густой сетью железных и шоссейных путей, связывающих его со всеми другими районами, и, безусловно, ролью Минска – самого

крупного хозяйственного центра республики, который объединяет вокруг себя в единое экономическое целое территорию в радиусе до 150 км.

По характеру специализации в пределах района были выделены внутренние хозяйственные подрайоны, образуемые региональными центрами: Минск, Борисов с Жодиной, Молодечно с Вилейкой, Слуцк с Солигорском, Столбцы с прилегающими к ним территориями.

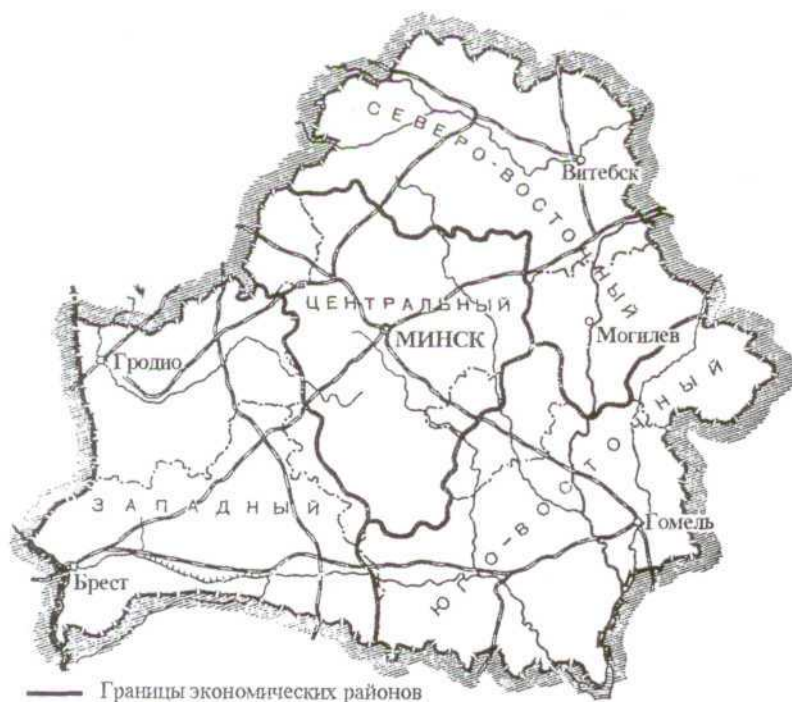

Рис. 2. Схема экономического районирования Беларуси
(по А.Г. Анд, 1972)

Юго-восточный район, самый крупный по территории (58 тыс. кв. км), расположен у границ Беларуси с Украиной и Россией, в бассейнах Припяти и Днепра с притоками Березина и Сож. Повышенная заболоченность (местами до 60 % территории) и лесистость, богатство полезными ископаемыми (нефть, каменный уголь и сланцы, кварцевые и формовочные пески, поваренная и калийная соли, цементные, тугоплавкие и кирпичные глины, мел, известняк, граниты) определяют особенности и перспективы развития его хозяйства. Главная задача — более полно использовать имеющиеся природные ресурсы, что требует осуществления мелиоративных работ и ускоренного развития инфраструктуры.

В хозяйственном комплексе района были выделены подрайоны, образуемые Гомельско-Речицким, Мозырско-Калинковичским, Бобруйским и Кричевским региональными центрами вместе с тяготеющими к ним территориями.

Северо-восточный экономический район (более 52 тыс. кв. км) занимает бассейн верхнего течения Двины и Днепра. Находится на важнейших путях из России в Прибалтику и с юга страны — в Санкт-Петербург, что определило (при относи-

тельной бедности собственными ресурсами) ориентацию на переработку привозного сырья. Сельское хозяйство специализировано на производстве льноволокна и продукции животноводства. Специализация и сходный характер связей позволяли выделить в пределах района подрайоны, формирующиеся на базе таких региональных центров, как Витебск, Могилев, Орша, Полоцк с Новополоцком.

Западный экономический район (58 тыс. кв. км) расположен на крайнем западе и юго-западе республики в бассейне верхнего течения Немана, Припяти и Буга, примыкает к государственной границе с Польшей, Литвой, на юге граничит с Украиной. Имеет развитую сеть железных и шоссейных дорог; через его территорию проходит значительная часть транзитных грузов страны. Почвенно-климатические условия благоприятны для разностороннего развития сельского хозяйства. В перспективе при дальнейшем развитии деревообработки, машиностроения, легкой, химической, пищевой промышленности ведущей отраслью специализации останется сельское хозяйство.

Внутри района различаются экономические подрайоны с региональными центрами: Брест с Кобрином, Пинск с Лунинцем, Гродно, Барановичи со Слонимом, Лида.

Вышеприведенная концепция экономического районирования Беларуси базировалась, таким образом, на идее конструктивности районирования. Ставилась цель, чтобы система районов в республике соответствовала требованию рационального разделения труда, помогала установить объективно необходимые пропорции в территориальных комплексах. Подчеркивалось, что выделенные экономические районы носят перспективный характер, они формируются как самостоятельные экономические единицы, имеющие особенности развития.

Примером несколько иного подхода к экономическому районированию Беларуси может служить районирование на основе так называемого планового принципа, когда выделение районов производится на основе существующего административного деления. Такой подход сформировался в стране в 50-е гг. в Экономическом институте Госплана СССР и основан на утверждении, что республика, край, область при планировании народного хозяйства выступают как единое хозяйственное целое, как определенный территориальный производственный комплекс. Поэтому, если выделены административные единицы, то в них сформируются экономические районы [8, 209].

Именно такой подход для выделения в пределах республики экономических районов использован во всех учебниках по географии Беларуси, выпущенных до сих пор. Так, в учебнике «География Белоруссии» [9] в республике выделяется шесть внутренних экономических районов по числу областей. В качестве обоснования такого районирования отмечается, что все области наряду со многими чертами сходства имеют существенные различия в плотности, трудовых навыках населения, в географическом положении, природных условиях и ресурсах, историческом прошлом, сочетании отраслей народного хозяйства и уровне экономического развития. В результате каждая область представляет собой внутренний экономический район республики, объективной основой выделения которого является территориальное разделение труда внутри республики. Каждая область специализируется на производстве определенных видов продукции, наиболее соответствующих ее естественно-историческим и экономическим условиям. В каждой из них сформи-

ровался или формируется определенный комплекс со специфическим сочетанием отраслей. Экономико-географические подрайоны в пределах областей также были выделены на основе объединения нескольких административных единиц (районов) в соответствии с выявленными различиями в экономико-географическом положении, природных ресурсах, историческом прошлом и экономических условиях [рис. 3].

Рис. 3. Схема экономического районирования Беларуси по административному делению
1 – границы областных экономических районов; 2 – границы внутриобластных экономических подрайонов

Выделенные подрайоны по сравнению с областными районами отличаются меньшим набором отраслей специализации и меньшей комплексностью развития хозяйства. Большое значение для них имеют экономические центры формирования и развития, в качестве которых выступают крупные и средние промышленные города и транспортные узлы. В некоторых случаях формирующими подрайон являются несколько производственно и экономически взаимосвязанных небольших городов.

Если сравнить оба охарактеризованных подхода к экономическому районированию республики, то при существенных различиях в количестве и размерах выделенных экономических районов количество экономических подрайонов почти

совпадает. Центрами, на базе которых формируются подрайоны (и в районировании по А.Г. Лису, и в районировании на основе областного деления), являются 18–20 крупных и средних промышленных центров республики, которые организуют все ее экономическое пространство. Это обстоятельство подтверждает уже отмечавшуюся выше характерную черту территориальной организации хозяйства республики, что ее основу составляют промышленные центры с тяготеющими к ним территориями. А также то, что существенных особенностей в условиях экономического развития между выделяемыми более крупными экономическими районами не прослеживается.

Примером познавательного экономико-географического районирования Беларуси может служить ее природно-хозяйственное районирование, которое использовано в популярных сериях географического описания СССР [10, 11], а также в школьном учебнике по географии Беларуси [12]. Здесь за основу принимается природное (физико-географическое) районирование, и по выделенным природным провинциям (зонам) характеризуется хозяйство. При этом выделяются и подчеркиваются особенности последнего, обусловленные природными различиями. Смысл такого районирования – наглядно, образно показать связь размещения производства и населения с природными условиями и географией природных ресурсов.

В соответствии с таким подходом в пределах Беларуси выделяют три крупных природно-хозяйственных района: Северный (Белорусское Поозерье), Центральный и Южный (Белорусское Полесье), правда, с небольшими различиями в отнесении к той или иной зоне частей пограничных районов (рис. 4).

Характеристика природно-хозяйственных районов дается обычно с акцентом на природные особенности и на то, как эти природные особенности сказываются на развитии сельского хозяйства, расселении, транспорте, отраслевой структуре промышленности.

Следует признать, что природно-хозяйственное районирование хорошо раскрывает взаимосвязь природных условий районов с характером расселения сельского населения и степенью сельскохозяйственной освоенности территории. Вместе с тем оно, применительно к условиям Беларуси, не в состоянии объяснить географию крупных хозяйственных и промышленных центров, пространственно организующих всю социальную и хозяйственную жизнь. Здесь на первый план выходят не природные условия, а социально-экономические факторы, такие как экономико-географическое положение, действие закона территориальной концентрации населения и производства и др., исторические обстоятельства. Следует отметить, что и в пределах природно-географических районов выделяются в качестве форм пространственной организации хозяйственной деятельности те же 19–20 промышленных узлов и центров, что и в предыдущих схемах районирования.

С 1970-х гг. в советской экономико-географической науке, наряду с экономическим и природно-хозяйственным районированием, оперирующим, как правило, крупными по территории районами, все большее внимание начинает уделяться дробному социально-экономическому районированию, ставящему во главу угла выделение территорий, в пределах которых могут быть созданы благоприятные условия для комфортной жизнедеятельности человека.

Рис. 4. Схема природно-хозяйственного районирования Беларуси (по С.И. Сидору)

Социальная направленность данного подхода к районированию потребовала включения в число учитываемых факторов комфортности жизнедеятельности людей качества окружающей среды, и по существу современное социально-экономическое районирование переросло в социо-эколого-экономическое. Его цель – выделить такие территории, в пределах которых осуществляется удовлетворение основных потребностей человека (в труде, бытовом и культурном обслуживании, рекреации), а также возможно создание благоприятных условий для эффективного, сбалансированного развития производства, расселения, природы.

Для формирования таких территориальных социально-экономических комплексов решающее значение имеют города как районообразующие центры. Именно зоны их воздействия на прилегающую территорию определяют в значительной степени контуры таких интегральных районов.

Наиболее обоснованным и детально разработанным к настоящему времени социально-экономическим районированием Беларуси является районирование в уже упоминавшейся выше ГСКТО БССР, выполненной в 80-х гг. ГСКТО БССР была разработана как государственный документ, определяющий стратегию регионального развития Беларуси до 2010 г., по заказу Совета Министров республики в Бел-

НИИП градостроительства при участии практически всех научно-исследовательских организаций республики, занимавшихся вопросами развития и размещения производительных сил. Перед ГСКТО была поставлена цель – создать на территории Беларуси оптимально организованную в народнохозяйственном отношении жизненную среду, обеспечивающую на основе равнокачественных условий для труда, быта и отдыха населения, размещения и развития производства, использования и воспроизводства природных ресурсов дополнительное ускорение развития республики.

На основе проведенного анализа и расчетов по обеспечению наиболее рациональных и устойчивых повседневных территориальных взаимосвязей и требований интеграции социально-демографического, производственно-экономического и природно-экологического потенциала в ГСКТО была обоснована целесообразность формирования в республике 388 местных территориально-хозяйственных систем, организуемых вокруг 186 городских и 202 наиболее крупных сельских поселков – центров местных систем. Каждая из этих систем группирует в пределах 30–35 минутной транспортной доступности своего центра 60–70 сельских поселений, занимает площадь в среднем 500 кв. км. и имеет среднюю численность населения 25 тыс. чел. Границы местных систем в основном вписываются в существующие границы административных районов.

Далее в ГСКТО была поставлена задача увязать развитие местных систем в рамках 19 сформировавшихся и формирующихся территориально-производственных комплексов (ТПК), выделенных учеными республики в процессе разработки схемы развития и размещения производительных сил в 70-х гг. и названных своеобразными социально-экономическими регионами [13, 135–146].

По существу в ГСКТО были интегрированы экономические и социальные критерии районирования, и в результате на территории Беларуси было выделено 20 ТПК (социально-экономических регионов) во главе с 20 наиболее крупными хозяйственными центрами (рис. 5). В составе каждого из 20 ТПК было сгруппировано по 18–20 местных систем различного функционального типа (промышленных, сельскохозяйственных, природных и т. д.) таким образом, чтобы средние показатели уровня развитости каждого ТПК приближались к средним показателям по республике. Благодаря сочетанию в каждом ТПК разнотипных местных систем достигалась экономическая, экологическая и социальная сбалансированность развития его территории. При этом объективно формирующиеся границы ТПК не всегда совпадали с административными границами областей.

На основе анализа системы показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития каждого из 20 ТПК, были разработаны их типология и направления повышения степени комплексности, социальной, экономической и экологической эффективности.

При условии выполнения предложенной программы развития 20 социально-экономических регионов и 388 местных территориальных систем разработанный проект территориальной организации хозяйственного комплекса республики должен был обеспечить: равномерное развитие (выравнивание и полное использование) народнохозяйственного потенциала всех территорий республики; сокращение количества районов, где характерна депопуляция населения; интенсификацию общественного производства; рационализацию природопользования; комплексное

тойчивые закономерности в процессе формирования внутривнутриреспубликанских ТПК и социально-экономических территориальных систем, а также учитывая новые тенденции, связанные с особенностями двойного переходного периода страны – к устойчивому развитию и к рыночной модели экономики.

Важнейшей устойчивой закономерностью в формировании территориальной структуры хозяйства республики можно считать неослабевающий процесс территориальной концентрации производства и населения в средних, больших, крупных и крупнейших городах – промышленных центрах, расположенных на магистральных транспортных коммуникациях и в узлах их пересечения. Об этом свидетельствуют приведенные в статье данные о динамике территориальной концентрации промышленности и все проанализированные схемы районирования Беларуси. Количество таких центров в республике колеблется у разных авторов (в зависимости от принятых критериев) от 18 до 24.

Следует подчеркнуть, что тенденция к концентрации экономической деятельности в уже сложившихся метрополитенских (урбанизированных) ареалах является общемировой. Причем речь идет не о концентрации в пределах региональных территориальных систем, а именно о сосредоточении в локальных центрах. Так, например, польские исследователи делают вывод, что в современных условиях «возрастает роль самых сильных звеньев пространственной системы: крупных городов – центров научной, академической жизни, где сосредоточены финансовые институты и специализированные услуги» [14].

Исходя из сказанного, можно ожидать, что процесс выравнивания уровней экономического развития регионов страны будет замедленным, а дифференциация уровня развития центров регионов и их периферийных территорий будет возрастать.

В этом же направлении окажет влияние и фактор кризисного состояния экономики в переживаемом переходном периоде. Необходимость повышения эффективности хозяйства в сочетании с ограниченными инвестиционными ресурсами еще длительное время будут определять концентрацию средств в тех районах, где они могут дать скорейшую и большую отдачу, а это возможно именно в уже развитых многоотраслевых хозяйственных центрах.

Как показывает современный ход событий, не только крупные инвестиции стремятся в развитые центры, но и вновь формирующийся малый и средний бизнес сегодня сконцентрирован в основном в Минске, областных центрах и других крупных городах [15].

Следует ожидать также повышения концентрации хозяйственной деятельности в зонах влияния трансъевропейских транспортно-коммуникационных коридоров № 2 (Брест–Минск – граница с Россией), № 9 (Гомель–Могилев–Витебск – граница с Россией) с ответвлением № 9В (Гомель–Жлобин–Минск – граница с Литвой), № 5 (Сарны–Лунинец–Барановичи). Эти транспортные магистрали с расположенными на них крупными центрами и узлами уже сегодня являются осями экономического каркаса страны. Но в связи с повышением роли транспорта как отрасли специализации, использующей выгодность транзитного географического положения Беларуси и экспортирующей транспортные услуги на международный рынок, потребуются реконструкция и модернизация дорожного хозяйства, организация современного дорожного сервиса, что в свою очередь будет способствовать притя-

жению в транспортные коридоры инвестиций, сосредоточению здесь разных производств экспортной ориентации, а также обслуживающих отраслей.

В итоге усилится степень поляризации в территориальной организации хозяйства страны: с одной стороны, увеличится концентрация экономической деятельности и населения в пределах урбанизированного каркаса, а с другой – возрастут возможности формирования уравновешивающего его экологического каркаса, что должно обеспечить устойчивость всей макротерриториальной системы в целом. Однако это обострит и без того актуальную проблему территориальной дифференциации уровня и качества жизни населения республики, проживающего на территориях, разнородных от центров сосредоточения социально-экономического потенциала и особенно тех, кто проживает в городской и сельской местности, в больших городах и малых.

Чтобы обеспечить благоприятную, комфортную среду жизнедеятельности для населения и на урбанизированных территориях, и на сельскохозяйственных, и на природных, необходимо осуществление как обоснованной государственной региональной политики на национальном уровне, так и квалифицированного местного управления и самоуправления по обеспечению комплексного сбалансированного развития каждого территориального подразделения страны. Поэтому сегодня актуализируется вопрос об оптимальном в новых, изменившихся условиях социально-экономическом районировании и административно-территориальном делении (АТД) страны как основе эффективного территориального управления.

По существу, из всех приведенных в статье схем экономико-географического районирования Беларуси (экономического, природно-хозяйственного, социально-экономического) практическое значение в территориальном управлении имело и имеет в настоящее время только экономическое районирование на основе АТД страны: области выступают в качестве экономических районов (регионов), а административные районы – в качестве экономических подрайонов. Что же касается системы территориального (регионального) управления, сложившейся к настоящему времени в стране, то ее можно оценить как громоздкую и неэффективную. Ее громоздкость определяется тем, что самостоятельными административными единицами, имеющими органы управления и самоуправления, кроме шести областей и 118 районов, являются г. Минск, а также города областного и районного подчинения, районы в крупных городах, поселковые и сельские Советы – всего более 3,8 тыс. единиц. Неэффективность системы в том, что в условиях, когда фактически все города образовали со своим окружением единое социально-экономическое пространство, это пространство имеет различные системы государственного управления и самоуправления – городскую и сельскую (районную). А также в том, что нет четкого разграничения полномочий и компетенций между местными органами управления разного уровня и между республиканскими и местными органами управления.

Неизбежное реформирование территориального управления неотделимо от реформирования АТД страны, которое в настоящее время постепенно совершенствуется. И это совершенствование, как показывает практика последних лет, происходит с учетом выявленного во всех схемах экономико-географического районирования объективного процесса формирования на территории Беларуси вокруг малых, средних, больших и крупных хозяйственных центров целостных территориальных социально-экономических систем разного уровня.

Так, в соответствии с указом Президента РБ от 20.10.1995 г. № 434 «Об объединении административных единиц Республики Беларусь, имеющих общий административный центр» более 90 малых городов и поселков городского типа объединены с одноименными районами, на очереди объединение с одноименными районами г. Минска и крупных областных городов. Вообще же начавшееся реформирование АТД и регионального управления должно привести их к двухуровневой системе. Первый уровень, которому будет соответствовать и первичный уровень государственного регионального управления, – это города и поселки городского типа с прилегающими к ним территориями, укрупненные сельские Советы. Таких административно-территориальных единиц (за ними предлагается оставить наименование «район») проектируется 400–450. Второй уровень территориального управления – это разукрупненные области, центрами которых будут большие и средние города. Таких областей (округов) в Беларуси должно быть 18–20 [16, с. 96].

Эти количественные показатели свидетельствуют, что осуществляемое изменение АТД базируется в основном на социально-экономическом районировании, предложенном ГСКТО, в которой в 1980-х гг. предусматривалось формирование 388 местных хозяйственных систем и 20 ТПК (социально-экономических регионов, или округов).

Вместе с тем даже самая совершенная система генерального (сплошного) социально-экономического районирования и АТД страны в рыночных условиях хозяйствования не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость так называемого селективного, или проблемного, районирования – выявления проблемных регионов, оценки степени их проблемности для разработки на этой основе дифференцированной региональной политики, приоритетности и направлений государственной помощи этим регионам в решении их проблем [17, 21–23].

Проблемное районирование, типология районов (регионов) по их проблемности стали очень злободневными темами в постсоветских и постсоциалистических странах, переживших или переживающих кризис переходного периода. Резкий спад производства, высокая инфляция и другие процессы, связанные с распадом СССР и изменением экономической модели, по разному проявились в различных регионах и привели к углублению экономических, социальных и экологических различий между ними, к возникновению очагов социальной напряженности, появлению депрессивных, конфликтных, бедствующих и прочих регионов. Особенно актуальна эта тема в России с ее обширной территорией, 89 субъектами федерации и резкими региональными контрастами [18].

Типология регионов по характеру и степени их проблемности актуальна и для Беларуси. Хотя она не имеет ни обширных пространств, ни столь резких территориальных контрастов, как Россия, однако без типологических подходов к развитию даже 20 внутриреспубликанских регионов, а тем более 400 районов трудно будет осуществлять индикативное территориальное планирование, регулиующую региональную инвестиционную, налоговую, финансовую и социальную политику.

Постановка вопроса о проблемных регионах как объектах государственной региональной политики присутствует в «Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг.». По специфическим природным, социально-экономическим и экологическим условиям к числу проблемных отнесен ряд регионов страны: территории, загрязненные радионуклидами;

Белорусское Полесье; Белорусское Поозерье; Минский столичный округ; Новополоцкий промышленный узел и др.

Необходимо отметить, что, по большому счету, вся Беларусь сегодня является проблемным суперрегионом, на ее территории практически нет беспроблемных регионов, а есть регионы с различной степенью проблемности по тем или иным параметрам и с различной значимостью этой проблемности для страны в целом. Поэтому проблемное районирование требует прежде всего четкого определения понятия «проблемный регион», указания на конкретный критерий или совокупность критериев с научным обоснованием используемых показателей. В направлении выработки критериев оценки проблемности и типологии проблемных регионов белорусскими экономико-географами сделаны только первые шаги [19], хотя выявлению особенностей развития регионов, выделяющихся комплексом специфических природных, экологических и социально-экономических показателей и требующих государственной поддержки в решении их проблем, они уделяли и уделяют большое внимание. Например, рассмотрены проблемы трансформации отраслевой и территориальной структуры хозяйства в связи с последствиями чернобыльской аварии [20], проблемы рационального природопользования в Белорусском Поозерье [21], социально-экономические аспекты комплексного использования природных ресурсов Полесья [22, 23] и др.

Для выработки оптимальной региональной политики и повышения эффективности территориальной организации хозяйственного комплекса страны в изменившихся социально-экономических условиях не меньшее значение, чем оценка степени проблемности регионов, имеет оценка степени инвестиционной привлекательности регионов. Это еще совсем не освоенный белорусскими экономико-географами, но очень перспективный прикладной аспект экономико-географических региональных исследований, тесно связанный с предыдущим. Чтобы решить те или иные общереспубликанские проблемы в регионах, необходимо повысить их инвестиционную привлекательность, оценить возможности и средства привлечения инвесторов, в том числе возможности создания новых современных форм пространственной организации высокотехнологичных производств – свободных экономических зон (СЭЗ), технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов, инновационных центров и др.

Таким образом, переход страны как нового независимого государства к социально-ориентированной рыночной модели экономики ставит перед социально-экономической географией в области научного обеспечения повышения эффективности территориальной организации хозяйственного комплекса республики следующие задачи:

- обоснование предложений по совершенствованию АТД республики на основе выявления и учета объективно складывающихся и перспективных внутривнутриреспубликанских территориальных социально-экономических систем разного уровня;
- осуществление комплексной экономико-географической диагностики социально-экономических территориальных систем разного уровня (округов, районов, городов) для оценки как степени проблемности их развития, так и степени их инвестиционной привлекательности;
- выявление и обоснование границ и типологии проблемных регионов для разработки государственных целевых комплексных программ развития этих регионов;

• выявление и обоснование мест локализации «полюсов роста» – СЭЗ, технопарков, технополисов, бизнес-инкубаторов и других прогрессивных форм пространственной организации производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловская А.В. Территориальная концентрация промышленности (экономические и социальные аспекты). Мн., 1975.
2. Основные положения Государственной схемы комплексной территориальной организации Республики Беларусь // Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23.02.2000. № 242.
3. Козловская А.В. Территориальная концентрация промышленности и формирование систем расселения (на примере Белорусской ССР). М., Киев, 1979.
4. Казлоўская А.В. Закон канцэнтрацыі ў тэрытарыяльнай арганізацыі прамысловасці // Весті АН БССР. Сер. грамадскіх навук. 1981. № 2. С. 64–72.
5. Рекомендации по совершенствованию территориальной организации Белорусской ССР. Формирование и развитие комплексных территориальных систем. Мн., 1986.
6. Далмбаль Т.Ф. Праграма комплекснага эканамічнага вивучэння раёнаў БССР. Мн., 1933.
7. Лис А.Г. Проблемы развития и размещения производительных сил Белоруссии. М., 1972.
8. Экономическое районирование СССР. М., 1959.
9. География Белоруссии. Мн., 1977.
10. Советский Союз. Географическое описание в 22-х томах: Белоруссия. М., 1967.
11. Советский Союз: Республики Прибалтики. Белоруссия. Украина. Молдавия. Сер. «Страны и народы». М., 1984.
12. Сидор С.И. География БССР: Учеб. для 8–9 классов. Мн., 1989.
13. Александрович Я.М. Региональное планирование // Вопр. развития и размещения производит. сил БССР. Мн., 1982.
14. Гожеляк Г., Яловецкий Б. Конкурентоспособность регионов // Бел. экон. журн. 2001. № 1. С. 84–95.
15. Шехова М.А. Малый бизнес // Предпринимательство в Беларуси. 2000. № 26. С. 8.
16. Системы регионального управления в Республике Беларусь // Беларусь: государство, управление, человек. Национальный отчет о человеческом развитии 98. Мн., 1998. С. 92–97.
17. Казлоўская А.В. Эканоміка-геаграфічнае раянаванне Беларусі. Мн., 1997.
18. Географические основы типологии регионов для формирования региональной политики России: Сб. статей / Под ред. Ю.Г. Липеца. М., 1995.
19. Козловская А.В. Проблемные регионы Беларуси в условиях переходной экономики // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2. 1997. № 2. С. 62–65.
20. Козловская А.В. Проблемы трансформации отраслевой и территориальной структуры хозяйства Белоруссии в связи с последствиями чернобыльской аварии // Вестн. Белорус. ун-та. Сер. 2. 1991. № 1. С. 54–60.
21. Рациональное природопользование Белорусского Поозерья. Мн., 1993.
22. Белорусское Полесье: проблемы развития и размещения производственных сил (И.И. Трухан, Г.С. Смоляков, С.И. Сидор и др.). / Под ред. С.И. Сидора. Мн., 1983.
23. Козловская А.В., Томашиевич А.В. Социально-экономические аспекты комплексного использования природных ресурсов Полесья // Природные ресурсы. 1998. № 2. С. 140–146.